

Первого сентября Том и Джери, толкая перед собой нагруженные багажные тележки, прибыли на платформу девять и три четверти — к той самой незримой преграде между девятым и десятым путями.

Казалось, с того самого момента, как они ступили на перрон, окружающие перестали их замечать. У них не было огромных клеток с ухающими совами или горы громоздкого магического скарба — всё необходимое для жизни в Хогвартсе им выдавали на месте.

Вернувшись из Косого переулка, Джери быстро собрал книги и мантии. Оставив из старой одежды лишь пальто потеплее, он уложил пожитки в один вместительный сундук.

Если бы не Том, шагавший рядом, Джери вряд ли бы поверил в происходящее. Но вот они прошли сквозь барьер, и перед глазами возникла табличка: «Платформа девять и три четверти. Хогвартс-экспресс отправляется в одиннадцать ноль-ноль».

Позади них то и дело появлялись другие дети, суетливо толкающие тележки и спешащие к поезду. Это и была магия — настоящая, осязаемая. Джери, как и любой одиннадцатилетний мальчишка, не мог скрыть восторженного блеска в глазах.

— Добро пожаловать на платформу девять и три четверти, — Том насмешливо вздернул подбородок, принимая безупречную аристократическую осанку. Его улыбка была вежливой, но холодной. — Однако, юный господин Джери, у нас не так много времени на осмотр достопримечательностей. Нам нужно найти свободное купе, пока есть силы.

— Слушай, ну и вид у тебя... просто жуть, — Джери приподнялся на цыпочки и шепнул это Тому на самое ухо, после чего, весело хмыкнув, припустил к поезду, громыхая сундуком.

— Ах ты, паршивец, — Том закатил глаза и, не теряя достоинства, неспешно последовал за ним.

В коридорах поезда всюду сновали ученики. Изнутри экспресс вовсе не выглядел ветхим; казалось, магия расширяла его пространство, делая его невероятно вместительным.

Они прибыли пораньше, поэтому быстро отыскали пустое купе. Едва они вошли, Том привычным жестом извлек палочку. Короткие невербальные левитационные чары — и оба сундука плавно взлетели на багажные полки.

Заметив недоуменный взгляд Джери, Том пояснил:

— Несовершеннолетним волшебникам запрещено колдовать вне школы, но здесь, в поезде, на это смотрят сквозь пальцы.

— Не самая лучшая затея — ограничивать нас в магии, — пробормотал Джери, усаживаясь у

окна и доставая «Историю магии».

Вскоре в коридоре послышались шаги. В дверь негромко постучали. Джери поднял голову и увидел за стеклом светловолосого юношу, который приветливо махал им рукой. Том открыл дверь.

— Антонин, — улыбнулся он.

Антонин Долохов оперся о дверной косяк и с любопытством взглянул на Джери.

— Риддл, кто этот первокурсник?

— Джери, — кратко представил его Том. Этого было достаточно, чтобы дать понять: мальчик под его покровительством.

Долохов не стал расспрашивать дальше и протянул Джери руку.

— Антонин Долохов, сокурсник Риддла.

Джери заметил, что юноша смотрел на Тома с неприкрытым обожанием. Мальчик вежливо пожал руку и кивнул, невольно копируя сдержанные манеры своего наставника. Том, увидев это, едва заметно улыбнулся — маленький протезе учился на лету.

— Риддл, не хочешь заглянуть ко мне в купе? Там пара ребят, которые очень хотели с тобой познакомиться, — с надеждой спросил Антонин.

Том перевел взгляд на Джери. Тот не выглядел обиженным или расстроенным.

— Хорошо, я иду, — согласился Том.

Долохов просиял и отвесил почтительный поклон, едва не согнувшись пополам. Прежде чем выйти вслед за ним, Том на мгновение задержался и потрепал Джери по голове.

— Постарайся завести знакомства среди сверстников, — негромко наказал он и покинул купе.

Джери остался один. Он скучающе посмотрел в окно на прибывающих учеников. Том был прав: за семь лет учебы верный союзник может оказаться полезнее любой книги.

— Привет. Здесь не занято? — В дверь постучал симпатичный черноволосый мальчишка. Он небрежно прислонил чемодан к колену и смотрел на Джери с ленивым любопытством.

Типичный аристократ, богатый наследник — Джери внутренне поморщился от этого тягучего, вальяжного тона.

— Пока только я, — ответил он, невольно изучая гостя.

Всклопоченные черные волосы, глаза не серо-голубые, а глубокого темного оттенка. Мальчик бесцеремонно плюхнулся на сиденье напротив.

— Ты тоже первокурсник? — Он разглядывал Джери в упор, совершенно не скрывая своего интереса.

Джери сухо кивнул.

— Да, чуть не забыл. Меня зовут Альфард... Альфард Блэк, — представился тот, ничуть не смущенный прохладным приемом.

— Джери.

— Ты из маглорожденных? — Альфард с неподдельным восторгом уставился на одежду Джери.

— Не знаю, — честно ответил тот. О своих родителях он не имел ни малейшего представления.

— Ты сирота? О... прости, я не подумал, — Альфард неловко взъерошил и без того спутанные волосы. — Я просто ужасно любопытный, извини.

— Ничего страшного. — Джери впервые посмотрел на мальчишку без неприязни. Тот не походил на надменных, изнеженных сынков знатных родов. — Я вырос в мире маглов. А ты? Вся твоя семья — волшебники?

— О да, — со вздохом ответил Альфард, явно не в восторге от своего «приличного» семейства. — У меня есть старший брат, он уже окончил Хогвартс. К счастью, он наследник, так что до моего поведения никому нет дела. Древнейший и благороднейший род Блэк... — Он самокритично усмехнулся и вдруг замолчал, словно осознав, что сболтнул лишнего.

— Не всё так плохо. По крайней мере, у тебя есть семья, и они тебя любят, — попытался утешить его Джери. Он всегда немного завидовал тем, у кого были родные, пусть даже со своими причудами.

— Ну, может, они больше любят чистоту крови, но... ладно, возможно, ты прав, — Альфард пожал плечами и перевел взгляд на мелькающие за окном поля. — На какой факультет хочешь попасть?

— В Слизерин. А ты? — Джери отложил книгу.

— Я? Разумеется, туда же. В роду Блэков еще не было предателей, мы — оплот истинных слизеринцев. Если я окажусь в каком-нибудь Гриффиндоре, меня просто выжгут с семейного древа. А я-то думал, ты метишь в Рейвенкло, — Альфард кивнул на «Историю магии».

— О, это? Просто учебник. Решил ознакомиться, пока едем, — покачал головой Джери. — Для меня здесь всё в новинку, понимаешь?

Они проговорили долго, сами не заметив, как лед между ними растаял.

— Значит, ты всю жизнь прожил среди маглов? — спросил Альфард. — И как там у них?

— Я только в одиннадцать лет узнал, что я волшебник, — Джери нахмурился, вспоминая приют. — Там? Война, нищета, люди сходят с ума от страха. Я рад, что убрался оттуда, пока сам не тронулся рассудком.

— Ого... — Альфард почесал затылок. — Знаешь, в магическом мире тоже беспокойно. В Германии темный волшебник Гриндевальд развязал безумную войну. В Британии пока тихо, говорят, это потому, что нас защищает Дамблдор.

При упоминании Дамблдора в голосе Альфарда проскользнуло пренебрежение — видимо, сказывалось домашнее воспитание, — но он всё равно смотрел с невольным уважением.

Джери, привыкший к суровым условиям приюта, обладал более острым чутьем, чем его сверстники. Он задумался над прочитанным в книге и тем, что услышал сейчас.

— Гриндевальд боится профессора Дамблдора? — предположил он.

Альфард покачал головой:

— Вряд ли. Но среди чистокровных семей ходят слухи, что когда-то они были любовниками.

— Любовниками? — Джери едва не прикусил язык. — Но... они же оба мужчины?

— А? Ты не знал? — Альфард ответил совершенно буднично. — В магическом мире на это смотрят спокойно. Старые консерваторы считают, что это куда лучше, чем разбавлять кровь магловской примесью.

Джери только рот открыл от изумления. В этот момент снаружи раздался громкий, пронзительный гудок паровоза.

— Подъезжаем к Хогвартсу! — встрепенулся Альфард. — Джери, пора переодеваться в мантии.

Джери поспешно вытащил из сундука черную рабочую мантию. Он еще не примерял ее и теперь обнаружил, что она сидит идеально. Широкие рукава, сужающиеся у запястий, не мешали движениям, а длина была с запасом — хватит не на один год. На серебряных застежках красовался герб школы, точь-в-точь как на восковой печати в его письме.

Том так и не вернулся. Джери заволновался: стоит ли забрать его багаж или оставить здесь?

— А что будет с нашими вещами? — спросил он Альфарда.

— Неужели ты думал, что мы потащим их на себе? — Альфард подмигнул ему. — Не волнуйся, домовые эльфы доставят всё прямо в спальни после церемонии распределения.

Поезд начал замедлять ход, пока с тяжелым шипением и лязгом не замер окончательно. Двери купе распахнулись, и коридоры заполнились шумной толпой. Джери и Альфард вышли на перрон, но Тома нигде не было видно. «Наверное, увидимся уже в Большом зале», — подумал Джери.

— Первокурсники! Первокурсники, все сюда! — прогремел мощный голос, перекрывая вокзальный гул.

Подойдя ближе, Джери увидел сурового мужчину. Его лицо наискось пересекал жуткий шрам, похожий на жирного дождевого червя, тянущийся от левого глаза к самому виску. Одной ушной раковины не хватало. Короткие рыжие волосы топорщились в разные стороны. Мужчина приставил волшебную палочку к горлу, и его голос разносился над платформой, словно удары колокола.

Джери влился в толпу новичков. Шрам-мужчина повел их в сторону, прочь от основного потока старшекурсников. Альфард шел рядом; он заметно побледнел и нервно сжимал кулаки, но, поймав обеспокоенный взгляд Джери, попытался бодро улыбнуться.

Джери взял нового друга за руку, и они последовали за проводником — туда, где их ждал Хогвартс, их дом на ближайšie семь лет.